

# ЭВОЛЮЦИЯ СУБСИДИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОВЕДЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Вячеслав Перепёлкин

Одной из наиболее актуальных проблем экономической политики государства в условиях наблюдающихся в мировой экономике кризисных явлений стало определение целей и границ субсидирования национальной экономики. В современной отечественной и зарубежной научной литературе можно выделить работы таких авторов, как Я. М. Александрович [3], Р.-Д. Барген [5], А. Ф. Пенкин [1], А. Кауфманн [6], Я. Пелка [7], Р. Солтвелд [8], в которых достаточно остро ставится вопрос о необходимости совершенствования инструментария проведения структурной политики, в том числе в части использования субсидий. Вместе с тем, происходящие изменения в системе субсидирования, этапы ее эволюции пока недостаточно отражены в научных публикациях, что и послужило причиной для написания данной статьи.

В XX в. субсидии вошли в число наиболее активно применяемых государством инструментов регулирования секторно-отраслевых и региональных изменений в структуре экономики. В той или иной мере субсидируются практически все сферы хозяйственной деятельности с тем лишь различием, что получают от государства больше, чем отдают ему, в общем-то немногие отрасли и регионы, по отношению к которым имеет место чистое субсидирование. В отдельных случаях финансирования одних отраслей и регионов за счет других приводит к опережающему росту субсидий по сравнению с увеличением налоговых поступлений в госбюджет и создаваемой в субсидируемых отраслях и регионах стоимостью, как это часто наблюдается в сельском и коммунальном хозяйстве, жилищном строительстве, социально значимых видах транспорта. Создание особых условий для определенных секторов, отраслей и регионов редко ограничивается выделением им напрямую финансовой помощи из государственного бюджета в форме субсидий, но сочетается с косвенным субсидированием, выражающимся в предоставлении находящихся под особой опекой государства частям национальной экономики субвенций в виде налоговых льгот, льготных кредитов, государственных гарантий под проведение внешнеторговых операций, ценовых преференций, получаемых хозяйственными субъектами в отраслях, защищаемых таможенными барьерами, что позволяет им завышать цены на свои товары и услуги на внутреннем рынке. Обладая некоторыми преимуществами перед прямы-

ми субсидиями, заключающимися в том, что субвенции дают не авансом, а только в качестве поощрения за уже выполненную работу и к тому же они не проходят через бюджетный процесс, по своему внутреннему содержанию и оказываемым эффектам на микро- и макроуровнях экономики субвенции в общем-то равнозначны субсидиям.

Разнообразие форм и источников предоставления финансовой помощи препятствует получению достоверных сведений о совокупном объеме средств, выделяемых государством на субсидирование отраслей и регионов. Многократное расхождение между публично заявляемыми и реально производимыми величинами субсидирования отмечается практически по всем странам. Как минимум, не находят отражения в официальных документах участие государства в капиталах предприятий, государственные гарантии, затраты государства на стимулирование НИОКР, субсидии местных органов власти, международных организаций, дотации государства убыточным предприятиям в ряде отраслей, субсидированные кредиты и т. д. Полное представление об объемах выделяемых на субсидирование средств отсутствует даже по отношению к таким основным их получателям, как сельское хозяйство, общественный транспорт и жилищное строительство. Кроме того, велики различия в методиках учета размеров предоставляемых субсидий по странам, из-за чего информационная база для проведения международных сравнений в этой области становится еще хуже.

Действительные масштабы финансовой поддержки тех или иных частей национальной экономики при проведении государством структурной политики намного превышают те, которые указываются, исходя из данных, предоставляемых органами статистики. Насколько положительный эффект от субсидирования соизмерим с затратами, верно ли выбраны структурные приоритеты, какова в конце концов итоговая эффективность субсидирования для экономики страны в целом, — получить однозначные ответы на эти вопросы из-за разнообразия имеющих место прямых и косвенных субсидий и слабого учета получаемых результатов от их предоставления удается редко. Даже если заявленные цели субсидирования достигнуты, их множественность, локальный характер и слабая согласованность друг с другом могут привести к отсутствию общего положительного резуль-

*Автор:*

Перепёлкин Вячеслав Александрович — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела демографии и человеческого развития Института экономики Национальной академии наук Беларуси

*Рецензенты:*

Данильченко Алексей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений Белорусского государственного университета

Солодовников Сергей Юрьевич — доктор экономических наук, руководитель Центра экономической теории Института экономики Национальной академии наук Беларуси

тата для экономики в целом. В каждом конкретном случае называются сразу несколько причин необходимости предоставления дотаций, налоговых или иных льгот: активизация инвестиционной деятельности в передовых наукоемких отраслях; оказание воздействия на условия реализации определенных товаров и услуг, например посредством поддержания на внутреннем рынке высоких цен на сельскохозяйственную продукцию для обеспечения продовольственной безопасности страны либо, наоборот, удержания относительно низких цен для отечественных производителей энергоемкой продукции с целью сохранения ее конкурентоспособности на внешних рынках; помощь предприятиям определенных отраслей в приспособлении к происходящим структурным сдвигам; содействие выравниванию уровней социально-экономического развития между регионами; поддержка мер по экологическому оздоровлению территорий.

Примерно две трети от общего объема субсидий выделяются для улучшения условий хозяйствования отдельных отраслей и регионов. Как правило, в число объектов субсидирования включаются социально важные отрасли (сельское и коммунальное хозяйство, транспорт и связь, жилищное строительство), депрессивные отрасли (угледобыча, сталелитейная промышленность, судостроение) и депрессивные регионы, отличающиеся высокой безработицей, низким уровнем доходов населения, плохой экологической ситуацией. В промышленно развитых странах к ним добавляются технологически передовые отрасли, особенно если они имеют значение для обеспечения обороноспособности страны (например, авиа- и ракетостроение). В последнем случае субсидирование призвано решать задачу ускорения прохождения прогрессивных структурных сдвигов, исходя из представления о необходимости упреждающего, до поступления четких сигналов с рынка, развития перспективных отраслей высоких технологий путем централизованного перераспределения средств в их пользу. Немногим более одной трети от величины предоставляемых субсидий имеют не селективную, а общеэкономическую направленность. Оказывая влияние на распределение экономических ресурсов в масштабах всей национальной экономики, поддержка НИОКР или модернизации инфраструктуры выступает действенным средством стимулирования роста экономики в целом, повышения производительности труда, усиления инновационной активности, являясь при этом в большей степени совместимой с основополагающими принципами функционирования рыночной экономики. Создание благоприятных общих условий ведения хозяйственной деятельности признается приемлемым и желательным всеми субъектами национальной экономики в отличие от субсидий, предоставляемых избирательно, означающих для обойденных ими отраслей и регионов их дискриминацию государством в вопросе содействия в приспособлении к постоянно меняющейся ситуации на рынке.

Прямое воздействие на условия конкуренции, на ценовой механизм, искусственное сохранение устаревших производств, осуществляемое государ-

ством в интересах одних, но за счет других, позволяет охарактеризовать реализуемое в практике хозяйственного управления селективное субсидирование прежде всего как результат борьбы групповых интересов, как способ лишь в отдельных частных случаях и на протяжении относительно непродолжительного времени реально послужить подъему общего уровня развития экономики страны.

Получившее широкое распространение среди ученых и отчасти хозяйственников, негативное отношение к селективно предоставляемым субсидиям имеет вполне объективную основу, возникающую из наблюдений за процессом получения финансовой помощи от государства целым рядом отраслей и регионов. Проталкивание своих интересов на всех уровнях государственной власти превратилось в способ выживания целых отраслей и регионов, а объединившиеся в военно-промышленное, аграрное, нефтегазовое, банковское, страховое и т. д. лобби группы «политических предпринимателей» оказывают самое серьезное влияние на бюджетную политику большинства стран мира. За различающимися по странам публично декларируемыми приоритетами государственного регулирования структурных изменений в экономике (обеспечение занятости, стимулирование инвестиций или сокращение дефицита внешнеторгового баланса с помощью стимулирования экспорта и поощрения импортозамещения) скрывается острейший конфликт интересов отраслевых и региональных групп по поводу их участия в распределении ограниченных экономических ресурсов, находящихся в хозяйственном обороте страны.

Решения о предоставлении субсидий должны приниматься в соответствии с результатами открытого обсуждения, проводимого с участием всех заинтересованных сторон, независимых, в том числе иностранных, экспертов, представителей общественности. Подконтрольность обществу процесса принятия подобных решений необходима хотя бы для того, чтобы избежать ставшей привычной ситуации, когда средства налогоплательщиков под прикрытием заявлений о реальных или мнимых приоритетах структурного развития экономики страны, причем часто на безвозмездной основе, предоставляются хозяйственным субъектам, преследующим в первую очередь свои узкогрупповые интересы.

Обратимся к опыту проведения политики субсидирования странами Западной Европы по отношению к сельскому хозяйству. Первые десять лет после окончания Второй мировой войны самодостаточности в обеспечении продовольствием правительства этих стран были готовы добиваться любыми возможными средствами. Государственная поддержка сельского хозяйства оказывалась главным образом в виде субсидирования цен на его продукцию. Цели выплаты субсидий, сформулированные во вступившем в силу с 1 января 1958 г. Римском договоре, по настоящее время сохранены в документах, определяющих проведение Единой сельскохозяйственной политики ЕС: рост продуктивности сельскохозяйственного производства на основе применения достижений НТП и оптимального использования факторов производства, в первую очередь

рабочей силы; обеспечение удовлетворительного уровня жизни населения, занятого в сельском хозяйстве, прежде всего за счет увеличения их личных доходов; достижение стабильности на рынке продовольствия в части обеспечения самодостаточности в снабжении продовольственными товарами и поддержания разумных потребительских цен. Ликвидировать дефицит продовольствия оказалось проще, чем нивелировать разницу в доходах сельских и городских жителей: доходы крестьян в 1960-е гг. росли в среднем в 1,5 раза медленнее, чем доходы работников промышленности. В 1968 г. Европейская комиссия составила План реструктуризации сельского хозяйства, известный как план Маншолта, предполагавший создание современных жизнеспособных производственных единиц при помощи целевых инвестиционных субсидий. Укрупнение крестьянско-фермерских хозяйств должно было привести к росту производительности труда и доходов работников сельского хозяйства одновременно с уменьшением их численности. Для потерявших работу предусматривалось снижение возраста выхода на пенсию или переобучение. Однако, столкнувшись в ряде стран с активным противодействием крестьян и их союзников из политических партий, Европейская комиссия отказалась от реализации данного плана на практике [см. подробнее: 5, s. 70–83].

В рамках осуществления Единой сельскохозяйственной политики произведена определенная конвертация решаемых задач. Во-первых, при сохранении единой субсидии на площадь сельхозугодий и дополнительных прямых субсидий за выращивание сельскохозяйственных культур и животных взят курс на постепенное сворачивание субсидирования экспорта продовольствия. Отмена в 2007 г. субсидий на экспорт молока и молочных продуктов может расцениваться как сигнал о намерениях Евросоюза ограничить свою экспансию на внешних рынках продовольствия, сосредоточившись на качественной стороне наполнения продуктами питания внутреннего рынка. Во-вторых, вместо валовых величин выпуска продукции и продуктивности ведения хозяйственной деятельности на первый план вышла экологическая составляющая обеспечения устойчивого развития аграрного сектора экономики. В соответствии с принятой в 2003 г. программой реформирования сельскохозяйственной политики взамен выплаты субсидий в зависимости от объемов производства было введено условие выполнения обязательных требований по охране окружающей среды. Ухудшение экологической ситуации в районах активного ведения сельскохозяйственной деятельности, возрастание уровня рисков в области качества пищевых продуктов (рост насыщенности химическими ингредиентами, генетически модифицированными образованиями, эпидемии коровьего бешенства и куриного гриппа), перепроизводство и проблемы со сбытом заставили всерьез заняться проблемой предотвращения негативных эффектов интенсификации аграрного производства, обострившейся, кстати, и за пределами Евросоюза. «Нарастающая в таких объемах производство кормов, мы истощаем свои природные ресурсы. — Предупреж-

дал белорусских аграриев Л. Русак. — По данным ученых, около половины хозяйств имеют снижение показателей по содержанию гумуса в почве. Не пора ли позаботиться о земле и серьезно подумать о том, что мы оставим для будущих поколений?» [2].

Стимулировать постепенный переход сельского хозяйства на экологически чистые, органические методы производства, согласно замыслу авторов реформы, должно преобразование системы выделения субсидий посредством ее переориентации на решение эколого-социальных задач. Инвестиционные субсидии сопровождают меры по модернизации производства с его приведением в соответствие с требованиями по охране природы и безопасности пищевых продуктов в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве, пищевой промышленности. Субсидии, получение которых поставлено в прямую зависимость от оказываемого хозяйственной деятельностью влияния на состояние окружающей среды, по сути представляют собой компенсацию за дополнительные расходы, возникающие при замене применяемых агротехнологий экологически чистыми. Экономически заинтересовывая в бережном отношении к природе, например в уменьшении использования минеральных удобрений и средств защиты растений, экологические субсидии распространяют свои положительные внешние эффекты на все общество, т. е. являются социально значимыми. Во многом подобным образом действуют и субсидии, предназначенные для поддержания доходов сельскохозяйственных предприятий в связи с сезонным характером производства, и субсидии, служащие сохранению плодородия сельскохозяйственных земель. Первые, частично смягчая изначально неравные условия ведения хозяйственной деятельности в промышленном и аграрном секторах, сдерживают вызываемое урбанизацией сокращение численности сельского населения, выступающего носителем генофонда и культурных традиций коренных народов в любой стране. Второй вид субсидий по поддержанию доходов сельхозпредприятий, позволяя сохранять и вводить в оборот заросшие сорняками и кустарником, заболоченные либо опустыненные пахотные земли, служит формированию резерва производственной мощности для удовлетворения потребности в продуктах питания в будущем [8, s. 11].

Постепенно складывается принципиально новое отношение к сельскому хозяйству: не просто как к крупной отрасли, занимающейся производством продовольствия, но как к сфере хозяйственной деятельности, определяющей жизнеспособность сельских районов, сохранение видовой разнообразия в природе, традиционного культурного ландшафта. Экологическая точка зрения — воспрепятствовать стремлению увеличивать объемы валовой продукции и доходов сельского хозяйства за счет интенсивного расходования или загрязнения эксплуатируемых природных ресурсов (прежде всего гумуса и чистой воды), дополняется установкой на поддержание на достойном уровне целого комплекса экологических и социокультурных условий проживания людей в сельской местности. В случае последовательного и успешного применения на практике описанного эколо-

го-социокультурного подхода к субсидированию аграрного сектора появляется перспектива постепенного преобразования субсидий из инструмента политики роста в инструмент политики устойчивого развития экономики.

Накопленный странами Запада опыт показывает, что с повышением уровня развития экономики цели, задачи и формы субсидирования претерпевают существенные изменения. Широкое участие государства в организации производства и сбыта продуктов питания вызвано распространенным среди населения во многом противоречивым представлением о сельском хозяйстве как особо важной для человека части экономики страны. С одной стороны, условия труда и жизни в сельской местности вполне обоснованно считаются худшими, чем в городе. С другой стороны, господствует мнение о продовольствии как социально приоритетном продукте и о необходимости принятия мер, способствующих повышению жизнеспособности сельских районов, улучшению положения в них. При наличии дефицита пищевых продуктов либо при недостаточной степени удовлетворения их внутренне-го потребления собственным производством государством под лозунгом достижения продовольственной безопасности направляет финансовую помощь в форме дотаций на наращивание валовых объемов выпуска продукции сельским хозяйством. После достижения самодостаточности в снабжении продовольственными товарами приоритеты государственного субсидирования смещаются в направлении поощрения роста производительности, уменьшения издержек производства и численности занятых, а также стабилизации цен на продовольствие. Акцент на усиление конкурентного начала в функционировании сельского хозяйства выражается в сокращении внешнеторговых ограничений по импорту на рынке пищевых продуктов и в установлении жестких предельных объемов субсидий агропредприятиям.

Курс на укрупнение сельскохозяйственных предприятий вовсе не предполагает прямую финансовую поддержку государством создания монополюсов-агрохолдингов: главными получателями субсидий по-прежнему остаются малые и средние крестьянско-фермерские хозяйства, помимо собственно производственной выполняющие демографическую, экологическую и социокультурную функции. Данное обстоятельство выступает предпосылкой органичного осуществления перехода к следующему этапу в эволюции субсидирования, на котором первоочередное внимание уделяется развитию сельских районов, контролю экологической ситуации в них, качеству пищевых продуктов. Придание сельскому хозяйству многофункционального значения сопровождается дифференциацией мер по его поддержке, в том числе существенными изменениями в целях предоставления и усложнением самой системы субсидий. Субсидии на производство продуктов питания экологически чистыми и органическими методами по сути представляют из себя компенсацию за дополнительные расходы, вызванные освоением указанных методов, а также за уменьшение доходов, обусловленное введенными экологи-

ческими ограничениями. Таким образом, на смену узкоэкономической трактовке сельскохозяйственных субсидий как средства улучшения положения дел в отдельно взятой крупной отрасли (секторе) приходит их понимание в качестве способа оказания содействия позитивным изменениям по целой совокупности экономических, социальных, экологических, демографических, этнокультурных факторов жизнедеятельности сельских районов.

В высокоразвитых странах Запада, подавляющая часть населения которых никогда не жила в условиях дефицита продуктов питания, постепенно утверждается расширенная трактовка продовольственной безопасности, наряду с самообеспечением страны продовольствием учитывающая уровень безопасности потребления пищевых продуктов людьми. Повсеместное внедрение промышленных принципов организации производства на крупных специализированных сельскохозяйственных предприятиях (птицефабриках, овощеводческих теплицах, мясомолочных фермах, растениеводческих комплексах) привело к наполнению рынка продовольствием со стандартными усредненными характеристиками, несущим в себе немалое количество вредных для здоровья человека ингредиентов. Платой за рост производительности и рентабельности, снижение относительных цен на пищевые продукты стал ущерб окружающей среде и здоровью потребителей. Рынок оказался безжалостен к мелким, в целом экологически существенно менее затратным крестьянско-фермерским хозяйствам, заметно уменьшив их численность. Однако с ростом благосостояния населения, сегодня тратящего на питание всего 10–15 % своих доходов, начали меняться ценностные установки, определяющие выбор продуктов питания. Среди критериев потребительского выбора в один ряд с калорийностью и ценой встали биологическая ценность и экологическая чистота пищевых продуктов. На продовольственном рынке выделился особый сегмент — так называемые «зеленые» продукты, при производстве которых в максимально возможной степени используются только природные компоненты. Причем животные должны быть выращены без применения антибиотиков, стимуляторов откорма, гормональных препаратов, а растения — без использования стимуляторов роста, пестицидов, методов генной инженерии. И хотя переход на биотехнологии увеличивает издержки аграриев в среднем на 20–30 %, движение в данном направлении активно осуществляется хозяевами некоторой части мелких крестьянских и фермерских хозяйств как достойный ответ на экспансию агроконцернов и агрохолдингов [4].

Конкурентоспособность биопродуктов оказалась достаточной для того, чтобы мелкотоварное производство достигало приемлемого уровня рентабельности. К тому же отказ в растениеводстве от использования гербицидов, пестицидов, минеральных удобрений, позволяя подземной фауне превращать органику в гумус, создает здоровую основу для устойчивого повышения плодородия почвы; положительно влияя на показатели экономической эффективности, улучшение микробиологии почвы,

одновременно позволяет сохранять и восстанавливать окружающий природный ландшафт, делая привлекательнее сельские районы не только для ведения хозяйственной деятельности, но и для проживания населения.

Ориентированные на замкнутый технологический цикл, экологически безотходные биотехнологии с позиции социальной эффективности, безусловно, предпочтительнее методов, используемых при ведении современного интенсивного агропроизводства. Насколько оправдывает себя на практике применение существующих биотехнологий, главным образом зависит от уровня доходов и образования населения. В Западной Европе и Северной Америке рынок сертифицированных биопродуктов второе десятилетие демонстрирует устойчивую динамику роста, завоевывая все больше и больше потребителей [4]. Сделав ставку на производства, работающие без химии и антибиотиков, выпускающие пищевые продукты, не содержащие трансгенных и синтетических составляющих, агропредприятия некоторых стран Восточной Европы получают хорошие шансы прорваться с экспортными поставками на перспективный растущий рынок экологически чистого продовольствия. Поддержанная государством посредством, например, применения скандинавского опыта стимулирования льготным налогообложением отказа от использования пестицидов в растениеводстве инициатива создания малых экопредприятий в случае ее успешной реализации может из сельского хозяйства распространиться на другие отрасли, способствуя формированию пока крайне слабого экологосберегающего направления роста экономик восточноевропейских стран.

Задачи, поставленные перед сельским хозяйством Республики Беларусь руководством страны, включают в числе других и социальную составляющую. Однако главные усилия продолжают прилагаться в деле продвижения по пути интенсификации производства при сохранении в качестве целевого ориентира роста валовых показателей выпуска отрасли. Экологические аспекты хозяйствования пока рассматриваются как второстепенные, что нашло отражение и в организации системы предоставления субсидий: стимулируется рост производства валовой продукции одновременно на основе экстенсивных (например, возвращение в

севооборот заброшенных пахотных земель, привлечение, при появлении такой возможности, дополнительной рабочей силы) и интенсивных факторов (обновление на качественно ином уровне материально-технической базы сельхозпредприятий, использование прогрессивных агротехнологий и т. п.) без учета переносимых на окружающую среду негативных внешних эффектов. Если Евросоюзом выдаются субсидии на облесение низкоплодородных пахотных земель, то в Беларуси изменить характер использования земельного участка подобным образом решается только сама природа. Выполнение планов по увеличению в ближайшие годы в 1,5–2 раза сбора зерновых, производства молока и мяса наряду с ожидаемыми положительными экономическими результатами может привести к определенным негативным последствиям для экологической ситуации в районах с высокой концентрацией сельскохозяйственного производства. Постепенное, по мере вызревания необходимых предпосылок в экономике и в обществе, замещение части субсидий производственного назначения природоохранными могло бы способствовать установлению лучшего сочетания целей наращивания объемов производства продовольствия с целями поддержания экологических и социокультурных основ жизнедеятельности сельских районов. Причем, чем быстрее будет развиваться белорусское сельское хозяйство, в том числе используя передовые ресурсосберегающие производственные технологии, тем более очевидной станет необходимость проведения преобразований в системе агросубсидий, аналогичных предпринятым в ЕС.

Следуя курсом уменьшения интенсивности вмешательства государства в функционирование национальной экономики, Республика Беларусь будет вынуждена систематически обновлять арсенал проводимой экономической политики, придавая ему по возможности более рыночный характер. В число первых кандидатов на существенное ограничение масштабов их использования входят прямые субсидии, предоставляемые в форме дотаций убыточным предприятиям сельского и жилищно-коммунального хозяйства, а также экспортные субсидии. Впрочем полного отказа от субсидирования ожидать не приходится даже в отдаленной перспективе, хотя общий объем выделяемых на него средств должен неуклонно уменьшаться.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Пенкин, А. Ф. Структурные сдвиги в экономике: объективные закономерности и экономическая политика (на примере ФРГ). М.: Ин-т обществ. наук при ЦК КПСС, 1991.
2. Русак, Л. Так сколько же коров нам нужно? // Бел. нива. 2008. № 65.
3. Структурная перестройка и конкурентоспособность Республики Беларусь: проблемы и пути их решения / Я. М. Александрович [и др.]. Минск: НИЭИ Минэкономки Респ. Беларусь, 2004.
4. Augen auf Mund zu. Überblick im Überfluss. Was koennen wir ueberhaupt noch essen? [Electronic resource] // Greenpeace. Mode of access: <[http://www.greenpeace.de/fileadmin/gpd/user\\_upload/themen/landwirtschaft/greenpeace\\_augen\\_auf\\_mund\\_zu.pdf](http://www.greenpeace.de/fileadmin/gpd/user_upload/themen/landwirtschaft/greenpeace_augen_auf_mund_zu.pdf)>. Date of access: 01.06.2008.
5. Barga, R-D. Subventionen und Subventionspolitik. Bremen: Universitaet Bremen, 1987.
6. Kaufmann, A. Entwicklung der Struktur des Bruttoinlandsproduktes der Russischen Fuederation: International Economics Working Paper 2005 (1). Potsdam, 2005.
7. Pelka, J. Wachstum und Strukturwandel. Marburg: Metropolis-Verlag, 2005.
8. Soltwedel, R. Subventionssysteme und Wettbewerbsbedingungen in der EG. Theoretische Analysen und Fallbeispiele. Kiel: Deutscher Instituts-Verlag, 2006.

**«Эволюция субсидий как инструмента проведения структурной политики в странах Европейского союза» (Вячеслав Перепёлкин)**

*В статье рассматривается западноевропейский опыт использования одного из основных инструментов содействия государства прохождению определенных целенаправленных изменений в отраслевой и региональной структуре экономики, которым сегодня стали субсидии. Изучение эволюции системы субсидий позволило сформулировать предположение о начале качественно нового этапа в ее развитии, характеризующегося постепенным выходом на первый план социально-экологических целей субсидирования.*

**«The Evolution of Subsidies as an Instrument of Structural Policy in the EU Countries» (Vyacheslav Perepyolkin)**

*The article explores Western European experience of using subsidies as one of the main instruments for a state to assist certain purposeful changes in sectoral and regional structure of economy. The study of the subsidies system evolution allowed to formulate the hypothesis about the beginning of a qualitatively new stage in its development which can be characterized by advance into the foreground of the social and ecological aims of subsidizing.*